

— Тырканзяка! Давно не виделись? Наверное? А как насчет того парня, который околачивается вокруг тебя?

— Финли? Я оставила его на данный момент. Не обращай на него внимания.

Ее тон был равнодушным и странно холодным. Шей нервно сглотнула. Она должна была поддерживать хорошие отношения с Прародительницей, хотя бы на будущее, однако вампир всегда странно холодела при каждой их встрече.

Чувствуя себя более запутанной внутри, чем прежде, Шей начала осторожно говорить.

— В чем дело? Ты обычно не ищешь меня. Я имею в виду, я не говорю, что мне больно из-за этого. Я просто, э-эм, говорю правду... Я спрашиваю из любопытства!

Тырканзяка не стала долго слушать ее болтовню и прервала ее.

— Разве ты не сказал мне на днях? Эта уникальная магия более мощная, чем стандартная магия. Ты так долго хвастался, что магия внутри тебя превосходит стандартные заклинания.

— А, ну, я сказал.

— Твоя магия — воссоздавать энергию неба, — сказал ты. Чудо, вызванное силой твоего меча.

— М-мм.

— Если так.

Тыркканзяка отпустила зонтик, и окружавшая ее тьма развеялась. Ее белая фигура показалась в свете.

— Ты также должен уметь использовать молнию. Я права?

— Технически я могу. А что?

— Я прошу тебя использовать её на мне.

Шей через многое прошла в жизни, но даже ее не могла не смутить просьба вампира.

— Хм? Зачем?

— Можешь ли ты просто сделать это, не спрашивая, почему?

— Мне нужно знать причину этого, чтобы помочь.

— ... Это правда.

Тырканзяка что-то пробормотала себе под нос, прежде чем с готовностью дать объяснение.

— Ты помнишь время, когда бессмертный пробудился?

— Ох. Да.

Шей отчетливо помнила, как когда бессмертный Раш впервые открыл глаза, надзиратель разбудил его ударом молнии в грудь.

— Да. Его сердце было возвращено к жизни молнией. Если бессмертный землянин может это сделать, то и я тоже должна быть способна.

— Хочешь, чтобы твое сердце снова забилося с помощью молнии?

Шей поняла, о чем просила Тырканзяка. Она хотела, чтобы ее сердце ожило так же, как сердце землянина было перезапущено с помощью электрошока. Должно быть, это была тоска, которую она давно лелеяла в гробу, но, несмотря на это знание, Шей не могла не выглядеть встревоженной.

— Я стесняюсь говорить это, но с моей силой это будет сложно. В основе магии лежит проявление образа, удерживаемого в уме. Одна магия соответствует одному миру. Использовать её для вторжения и изменения чужого тела не только крайне сложно, но и не следует делать. Это посягательство на достоинство других.

— Но землянин пробудился от магии, которую он использовал.

— Это была просто магия нулевого уровня класса призыва. Это очень незначительная магия, которая может вызвать только уже существующие явления. Если истинный смысл магии — изменить мир, то заклинания нулевого уровня — самые далекие от магии техники. Ты можешь использовать их только для того, чтобы вызвать то, что может быть вызвано.

Шей спокойно закончила объяснение, думая, что отказала ей не грубо. Несмотря на силу таинственной магии, ее пределы были очевидны. Она надеялась, что ее отказ не прозвучал слишком беспокойно.

К сожалению, вампир привыкла к таким косвенным выражениям. Для нее это был в основном прямой разговор.

— Я и сама это знаю. Должно быть почти невозможно, чтобы мое сердце снова билось. Я понимаю, что ты не хочешь ввязываться в бесполезные дела.

Регрессор поспешно ответила, опасаясь, что ее неправильно поймут.

— Н-нет! Я просто, просто боюсь, что тебе будет больно!

— Боль — не проблема. Я страдала всеми возможными способами за свои 1200 лет жизни... Хотя, конечно, я сомневаюсь, что даже это была настоящая боль.

Тырканзяка самоуничижительно улыбнулась, подойдя к Шей. Она раскинула руки в стороны, словно показывая, что не будет сопротивляться.

— Пожалуйста, Шей. Даже если твоя магия только причинит боль, если ощущение верное, я с радостью приму это. Я также не верю, что это оживит мое сердце. Я просто хочу чувствовать.

Тырканзяка была упряма, что сбивало с толку Шею. Она не могла понять, почему она хотела, чтобы её ударила молния, но она не могла отказаться от такой серьезной просьбы. В любом случае, она не испытает сильной боли.

Не говоря уже о том, что это даже не было опасно для вампира. Магия Шей была могущественна, но только на уровне зачарования клинка. Тырканзяка не жила бы так долго, если бы такой малой силы было достаточно, чтобы подвергнуть ее опасности.

— Арх. Не вижу большой проблемы, но...

После долгого и упорного размышления Шей достала Чун-энг, который парил над ее головой.

Чун-энг. Хотя она владела им как мечом, по сути, это было пространство, сжатое до предела. Вот почему он не имел ни веса, ни толщины. Чун-энг был острее любого меча в мире, прорезая и рассекая само пространство.

Шей взмахнула мечом, наполняя его маной, пока она объясняла.

— Моя магия использует Чун-энг в качестве медиума. Поскольку это такое мощное оружие, у него есть обратная сторона: наполнение моих заклинаний элементом неба. Но поскольку само небо таит в себе так много явлений, все эти вещи можно вызвать с некоторой подготовкой.

Ветер дул от Чун-энга, когда его сжатое пространство освободилось и начало расширяться. Пространство резко расширилось, охлаждая при этом все вокруг. Когда воздух коснулся кожи Шей, водяные пары, дрожащие от холода, прилипали к ее телу.

Кожа вампира, конечно, была исключением. Тело ее вида было таким же холодным.

— Ветер, облака, дождь и роса. Мороз, снег, гром и молнии. Ветер создает облака, облака проливают дождь, а поднимающаяся роса образуется на растениях. Наша повседневная жизнь смачивается невидимыми маленькими капельками воды.

В следующее мгновение воздух зловеще запульсировал, вибрируя, словно охваченный страхом. Сами пределы пространства почуяли зловещее предзнаменование, разлетаясь в истерике.

Волосы Шей развевались среди всего этого, но не из-за ветра. Это было напряженное, ритмичное движение, похожее на биение сердца. Она крепко сжала Чун-энг, выпустив ману из всего своего тела, позволив ей подняться высоко и собраться в одну точку, образуя нечто, напоминающее облако.

В бездне не было неба, но один клочок облака поднимался, как натюрморт.

— Мороз, снег, гром и молнии. Это искривленные аномалии. Когда вода пренебрегает своей геральдической ролью, конфликт между землей и небом выходит из-под контроля, низвергая ненормальное. То, что я вызываю, это ярость. Величественное осуждение неба миру.

Черные как смоль облака, вздымающиеся над Чун-энгом, вспыхнули молниями. Огромная масса силы медленно плыла над головой Тырканзяки. Ее одежда и волосы развевались перед лицом его угрожающего приближения, но она просто молча смотрела вперед.

— Скажи мне, если будет больно. Я остановлюсь.

Тырканзяка не ответила. Итак, Шей сделала один глубокий вздох, а затем вырезала свою магию в мире.

— Искусство Небесного Клинка, Громовая Птица.

И сверкнула молния.

<http://tl.rulate.ru/book/74815/3163694>